«Заснёт человек ненадолго, и будет взята эта ответственность из сердца его, после чего останется от неё только еле заметный след. Потом снова заснёт он на короткое время, и будет взята эта ответственность из сердца его [полностью], после чего останется от неё только подобие волдыря»

Хузайфа ибн аль-Яман (да будет доволен им Аллах) передаёт: «Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сообщил нам о двух вещах, одну из которых я видел потом своими глазами, а теперь ожидаю и второй. Он сообщил нам о том, что ответственность [амана] была ниспослана в самую основу сердец людей, а потом был ниспослан Коран, и они узнали об этом из Корана и Сунны. А потом он сообщил нам о том, как будет взята эта ответственность, сказав: “Заснёт человек ненадолго, и будет взята эта ответственность из сердца его, после чего останется от неё только еле заметный след. Потом снова заснёт он на короткое время, и будет взята эта ответственность из сердца его [полностью], после чего останется от неё только подобие волдыря. Это как если бы ты уронил на ногу раскалённый уголь и увидел, что то место, на которое он упал, вздулось, но внутри него ничего нет” — и он взял камешек и бросил себе на ногу. — “А потом люди станут заключать друг с другом сделки, но никто из них не будет даже намереваться возвращать доверенное! И дело дойдёт до того, что будут говорить: ‹Есть среди людей такого-то племени надёжный человек!› И о человеке будут говорить: ‹Не найти более стойкого, более сообразительного и более разумного, чем он!› — хотя в сердце его не будет веры и на вес горчичного зерна!” И я пережил то время, когда мне не приходилось задумываться о том, с кем вести торговые дела. Если человек был мусульманином, то доверенное обязательно возвращала мне его религия. Если же он был христианином или иудеем, то это обязательно возвращал мне его правитель. А сегодня я не могу заключить сделку ни с кем, кроме такого-то и такого-то!»

[Достоверный] [Согласован Аль-Бухари и Муслимом]

Из хадиса следует, что честность и надёжность (амана) пропадёт из сердец постепенно, и с исчезновением первой её части уйдёт свет её, оставив мрак, подобный тёмному по сравнению с цветом самого сердца пятну. Когда исчезнет ещё часть, останется уже стойкий след, который если и исчезает, то только через некоторое время. Этот мрак будет превосходить предыдущий. Затем он сравнил исчезновение

этого света после того, как он был в сердце и утвердился там, и появившуюся вслед за ним тьму с тем случаем, когда человек роняет на ногу раскалённый уголь, который оставляет след, после чего уголь убирают, а волдырь остаётся. И он взял палку и посыпал мелкие камни, чтобы сделать объяснение ещё более наглядным. «А потом люди станут» — то есть после этого сна, во время которого исчезнет надёжность, «заключать друг с другом сделки, но никто из них не будет даже намереваться возвращать доверенное», не говоря уже о том, чтобы действительно возвращать. «И дело дойдёт до того, что будут говорить» по причине того, что это качество будет встречаться крайне редко и обладающие им поэтому будут известны. «Есть среди людей такого-то племени надёжный человек!» — то есть тот, кому присущи честность и надёжность. «И о человеке будут говорить: “Не найти более стойкого» в работе, «более сообразительного и более разумного, чем он» — то есть более бдительного и проницательного «хотя в сердце его не будет веры и на вес горчичного зерна», не говоря уже о честности и надёжности, которые относятся к её ответвлениям. «И я пережил то время, когда мне не приходилось задумываться о том, с кем вести торговые дела», потому что я знал, что честность пока никуда не делась и люди соблюдают свои договора и обещания, и я вёл торговлю с человеком, который встречался мне, не доискиваясь до его положения, доверяя людям и полагаясь на их честность. «А сегодня», то есть после того, как надёжность почти совсем исчезла «не могу я заключить сделку ни с кем, кроме такого-то и такого-то», то есть тех, кого я хорошо знаю и кому доверяю.

http://www.sunnah.global/hadeeth/ru/show/3016